

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ
И ЭТАПНОСТЬ ЭВОЛЮЦИИ
ОРГАНИЧЕСКОГО МИРА В СВЕТЕ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕТОПИСИ**

**LX СЕССИЯ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

*посвященная
100-летию со дня рождения академика
Б.С. Соколова*

Санкт-Петербург 2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.П. КАРПИНСКОГО (ВСЕГЕИ)

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И ЭТАПНОСТЬ
ЭВОЛЮЦИИ ОРГАНИЧЕСКОГО МИРА
В СВЕТЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕТОПИСИ**

**МАТЕРИАЛЫ LX СЕССИИ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

**посвященной
100-летию со дня рождения академика
Б.С. Соколова**

7 – 11 апреля 2014 г.

Санкт-Петербург 2014

ЭПОХА СОКОЛОВА
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Б.С. СОКОЛОВА)

А.В. Каныгин

ИНГГ СО РАН, Новосибирск

2 сентября 2013 г. в Москве в возрасте 99 лет скончался старейший член Российской академии наук, Президент Палеонтологического общества России академик Борис Сергеевич Соколов – выдающийся естествоиспытатель, крупнейший палеонтолог и стратиграф современности, один из ярких представителей блестящей когорты ученых, с именами которых связан расцвет геологии и смежных областей естествознания в послевоенный период нашей страны. В его биографии нашли отражение все переломные исторические события в России за целое столетие – век великих достижений, драматических потрясений и испытаний человеческих возможностей. Судьба уберегла его от превратностей трудных лет нашей истории, предоставив возможность в полной мере реализовывать свой многогранный талант, и незадолго до

своей кончины Борис Сергеевич определил итог своей жизни словами удовлетворения: «Я прожил счастливую жизнь и сделал все, что мог».

Он родился 8 апреля 1914 г. в старинном городке Вышний Волочок. Детские годы прошли в с. Березки. Здесь он окончил начальную школу, среднее образование завершил в единой трудовой школе Вышнего Волочка (бывшем реальном училище), где под руководством опытных учителей, сохранившихся от «старого режима», получил прекрасное политехническое и естественнонаучное образование, несмотря на все издержки педагогических экспериментов того времени.

Как выходец из «социально неблагонадежной» среды интеллигенции (его отец Сергей Борисович был очень уважаемым во всей округе сельским фельдшером, мать Дарья Андреевна занималась воспитанием шестерых детей), Борис должен был заработать право на высшее образование трудовым стажем, поэтому по окончании школы в 1931 г. он устроился электромонтером в «Ленэнерго», а в 1932 г. поступил на вечернее отделение геолого-почвенно-географического факультета Ленинградского университета и вскоре перешел на дневное отделение. Увлеченность, огромное трудолюбие и разносторонние интересы побудили его прослушать и сдать экзамены, кроме полного цикла геологических дисциплин, еще и по основным предметам смежных университетских специальностей – географии и биологии. Незаурядные способности Б.С. Соколова были замечены университетскими профессорами. После окончания в 1937 г. университета он получил диплом с отличием и был оставлен на кафедре палеонтологии в качестве ассистента.

В первые годы после окончания университета главным направлением научной деятельности Б.С. Соколова было изучение палеозойских кораллов Русской платформы, а затем и других регионов СССР. Эти работы были прерваны в связи с командированием его накануне Великой Отечественной войны в Северо-Западный Китай во главе группы советских специалистов. В тяжелейших и порой опасных условиях он проработал там с 1941 по 1943 г., занимаясь регионально-геологическим изучением китайской части Тянь-Шаня и прилегающих впадин – Таримской, Турфанской и Джунгарской. В 1943 г. Б.С. Соколов назначен начальником геологической партии Среднеазиатской экспедиции Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института (позднее ВНИГРИ) Наркомнефти СССР, которая проводила геолого-съёмочные и нефтепоисковые работы в пределах геологических депрессий Тянь-Шаня. Две крупные обобщающие работы этого периода «Сравни-

тельный обзор депрессий Тянь-Шаня и некоторые вопросы их нефтеносности» (1947) и «Геологическое строение и полезные ископаемые вновь исследованных областей Восточного (Китайского) Тянь-Шаня» (1950) остались неопубликованными, хотя и получили широкую известность в СССР и Китае.

Вернувшись в 1945 г. в Ленинград, Б.С. Соколов продолжил изучение палеозойских кораллов в ведущем нефтяном институте страны – ВНИГРИ, совмещая исследовательскую работу с преподаванием в Ленинградском университете. Он активно включился также в беспрецедентную в мировой практике по своим масштабам программу регионально-геологического изучения Русской платформы по материалам бурения. Оба эти направления научной деятельности Б.С. Соколова, дополняя друг друга, завершились выдающимися итогами. В 1951-1955 гг. Б.С. Соколов издает пятитомную монографию «Табуляты палеозоя европейской части СССР», которая вместе с опубликованной в 1950 г. работой «Хететиды карбона» составила капитальную серию из шести книг. В ней впервые в мировой литературе на огромном материале рассмотрены вопросы систематики, эволюции, филогении, стратиграфического и палеобиогеографического значения палеозойских кораллов. Опираясь на колоссальный по объему оригинальный материал и критический анализ данных по всем регионам мира, Б.С. Соколов перестроил всю систему табулят, поставив ее на прочную филогенетическую и историко-геологическую основу. Результаты исследований коренным образом изменили представления не только об истории развития кораллов, но и об их стратиграфическом значении. Она стала главным методическим руководством для нескольких поколений кораллистов нашей страны и заняла видное место в ряду классических образцов мировой палеонтологической литературы. В 1955 г. эта работа была защищена Борисом Сергеевичем как докторская диссертация. Благодаря Б.С. Соколову изучение ископаемых кораллов стало бурно развиваться. Это сыграло огромную роль в палеонтолого-стратиграфическом обеспечении интенсивно проводившихся в те годы геолого-съёмочных и геолого-поисковых работ, так как в палеозойских отложениях кораллы – одна из самых распространенных групп фауны.

Результаты изучения кораллов вошли и в пятнадцатитомное справочно-методическое издание «Основы палеонтологии» (1959-1962 гг.), за которое Б.С. Соколову вместе с другими основными его создателями (Ю.А. Орлов, Б.П. Марковский, В.Е. Руженцев) в 1967 г. была присуждена Ленинская премия. При подготовке этого издания удалось объединить практически всех ведущих советских палеонтологов и обобщить новейшие материалы по палеонтологии почти всех регионов СССР, а также важнейшие данные по зарубежным территориям. Впервые в мировой практике с единых методологических позиций были систематизированы результаты палеонтологических, стратиграфических и палеобиогеографических исследований на родовом и отчасти на видовом уровне всех основных групп фауны и флоры от кембрия до современности. Это издание стало настольной книгой всех палеонтологов и стратиграфов СССР, опередив подготовку подобного международного справочника «Treatise». На нем училось несколько поколений исследователей, и оно не потеряло актуальности до настоящего времени.

Второе научное направление ленинградского периода творческой деятельности Б.С. Соколова также дало результаты мирового значения. Обобщение уникальных материалов глубокого бурения на Восточно-Европейской платформе, особенно по древнейшим этапам ее геологической истории, коренным образом изменило представления о стратиграфии, палеогеографии, тектонике палеозоя и положило начало обоснованию новой геологической системы – венда. В дальнейшем это привело к переосмыслению докембрийской истории биосферы и созданию нового направления – палеонтологии докембрия. В 1952 г. был опубликован «Атлас литолого-фациальных карт Русской платформы» под редакцией академика А.П. Виноградова, где 11 карт для докембрия и палеозоя составлены Б.С. Соколовым и Е.П. Александровой. В этой работе Б.С. Соколов заложил основы исто-

рико-геологического обоснования вендской системы. Сами понятие и термин «венд» были введены им в научную геологическую литературу еще раньше, в 1950 г.

К этому же ленинградскому периоду относится начало формирования еще одного направления научной деятельности Б.С. Соколова – разработки общих принципов стратиграфии в связи с начавшейся реконструкцией Общей стратиграфической шкалы и возникшими при этом проблемами стандартизации стратиграфических границ.

Эти и другие направления исследований Б.С. Соколова приобрели особый размах в сибирский период его деятельности (1958-1975 гг.), когда он был приглашен академиком А.А. Трофимуком в создаваемый в Институте геологии и геофизики отдел палеонтологии и стратиграфии, который отвечал бы масштабным задачам в изучении геологии Сибири. Его ближайшим соратником по формированию отдела стал избранный одновременно с ним в члены-корреспонденты АН СССР Владимир Николаевич Сакс, известный уже в то время исследователь геологии и стратиграфии мезозоя и кайнозоя арктических районов СССР. По замыслу Бориса Сергеевича исследования в создаваемом отделе должны были иметь монографический характер и сочетать в себе глубокое изучение биологии палеонтологических объектов и детальной региональной стратиграфии. За относительно короткий срок был создан коллектив, насчитывающий более ста дипломированных биостратиграфов, в том числе около 20 докторов и несколько десятков кандидатов наук. Работы велись широким фронтом по всей территории Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока СССР. В сравнительных целях полевые исследования проводились и в других регионах страны. Было опубликовано более 150 монографий по важнейшим группам органических остатков и опорным разрезам, десятки специализированных сборников и сотни журнальных статей в отечественных и зарубежных изданиях. Одновременно крупные исследования по стратиграфии и палеонтологии платформенных и складчатых областей Сибири проводились в крупнейших институтах Министерства геологии СССР (ВСЕГЕИ, СНИИГГиМС, ВНИГРИ, НИИГА, ЗапСибНИГНИ, ВостСибНИИГГиМС и др.). Б.С. Соколов и В.Н. Сакс были общепризнанными неформальными лидерами этих исследований, в результате которых Сибирь уже к началу 70-х годов по уровню палеонтолого-стратиграфического изучения приобрела статус одного из опорных регионов мира для совершенствования методов и принципов детальной стратиграфии, разработки стратоневов разного масштаба на основе комплексного изучения осадочных бассейнов. В этой области школа Б.С. Соколова и В.Н. Сакса получила мировое признание. Созданный ими отдел палеонтологии и стратиграфии (ныне в составе Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН им. А.А. Трофимука) остается одним из крупнейших палеонтологических коллективов не только в нашей стране, но и в мире.

С переходом в Сибирское отделение АН СССР Борис Сергеевич продолжил активную деятельность в Межведомственном стратиграфическом комитете, в Международной комиссии по проблеме границы силура и девона, которая в то время приобрела особую актуальность в связи с выработкой новых подходов к совершенствованию Международной стратиграфической шкалы, и внес огромный вклад в разработку проблем общей и региональной стратиграфии, в частности, в обоснование зонального (биологического) принципа определения стратиграфических границ. Одновременно, опираясь на огромные материалы по территории Сибири, Б.С. Соколов плодотворно разрабатывал конкретные проблемы стратиграфии и хроностратиграфических границ позднего докембрия, ордовика, силура, девона и многие другие. Разработкой теоретических и прикладных проблем региональной стратиграфии и палеогеографии он внес выдающийся вклад в изучение двух нефтегазоносных провинций России – Волго-Уральской и Лено-Тунгусской.

Диапазон исследований ученого в 60-70-е годы XX в. продолжал стремительно расширяться, охватывая новые и наиболее актуальные проблемы палеонтологии, стратиграфии и других смежных дисциплин. Со временем внимание Бориса Сергеевича все больше акцентируется на вендском этапе геологической истории Земли, который оказался

ключевым для нового понимания всей ее предыстории вплоть до начала глобальной дивергенции органического мира в кембрийском периоде.

В 1975 г. Б.С. Соколов был избран в состав Президиума Академии наук СССР и возглавил в качестве академика-секретаря Отделение геологии, геохимии и геофизики (ОГГГ). На этом посту он внес огромный вклад в развитие разных научных направлений, в решение проблем взаимодействия академической и отраслевой науки с геологической практикой, в пропаганду достижений геологической науки в связи с развитием топливно-энергетического и горнорудного комплексов, в популяризацию мировоззренческого значения наук о Земле, особенно в биосферно-экологическом аспекте.

Проблемы, связанные с геологической историей биосферы и особенно ее ранних этапов, стали главными в московский период деятельности Б.С. Соколова. Он внес выдающийся вклад в возрождение, развитие и популяризацию учения о биосфере В.И. Вернадского в качестве председателя комиссии АН СССР по его творческому наследию. Его работы, посвященные проблеме зарождения и развития биосферы вне всяких сомнений можно отнести к ярким достижениям естествознания конца XX века. Исследования Б.С. Соколова по палеонтологии и стратиграфии позднего докембрия, всестороннее историко-геологическое и палеобиологическое обоснование вендской системы привели к признанию ее во всем мире в качестве одного из важнейших геологических открытий нашего времени.

Демократичному, очень интеллигентному, неконфликтному по натуре Б.С. Соколову всегда были чужды любые проявления амбициозности и формального администрирования. Тем не менее, вся его деятельность отмечена лидерством в самых разнообразных формах организации научных исследований. В этом плане особо следует выделить его деятельность по руководству Палеонтологическим обществом СССР (России), отсчет которой можно начинать с 1962 г., когда он был избран вице-президентом. С 1974 г. и до конца жизни он занимал пост Президента Общества.

Этот период в деятельности Общества с полным основанием можно назвать «соколовским» не только по меркам исторического времени – по стажу президентства он превзошел всех своих выдающихся предшественников, а вместе с вице-президентством это составляет полувековой срок, т.е. больше половины всей истории Общества. В этот период произошли кардинальные изменения стиля его деятельности и влияния на развитие палеонтолого-стратиграфических исследований в нашей стране. Оно стало подлинным штабом организации работ по этому научному направлению, объединив всех специалистов страны из академических, ведомственных, производственных и образовательных организаций на основе регулярного обсуждения, обобщения и распространения на сессиях ВПО теоретического и практического опыта исследований. В методическом плане главным стержнем деятельности Общества стала тесная интеграция палеонтологических и геологических дисциплин, которые до этого были связаны недостаточно, особенно в части теоретических обобщений.

Этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, беспрецедентный размах регионально-геологических исследований в нашей стране в послевоенный период, в результате чего стала быстро нарастать уникальная по своим масштабам, новизне и разнообразию геологическая и палеонтологическая информация, которая заставила пересматривать многие классические представления, сформировавшиеся на ограниченной территории Западной Европы. Во-вторых, важным организационным механизмом интеграции палеонтологических и геологических исследований, в первую очередь в области стратиграфии, геологического картирования и в значительной степени в палеогеографических реконструкциях, стало тесное взаимодействие Палеонтологического общества с созданным в 1955 г. Межведомственным стратиграфическим комитетом СССР (ныне России).

Ближайший соратник Б.С. Соколова по работе в ВПО и МСК А.И. Жамойда в одной из своих публикаций процитировал слова Бориса Сергеевича из переписки с ним об ог-

ромном значении совместной деятельности Палеонтологического общества и МСК «под общей крышей основного государственного учреждения страны (ВСЕГЕИ – А.К.) с перво-классным составом специалистов». В этом институте под многолетним руководством его директора А.И. Жамойды, выполнявшего также функции вице-президента Палеонтологического общества и заместителя председателя МСК, а с 1988 г. его председателя, были созданы самые благоприятные условия для работы этих организаций. Вся оперативная работа по подготовке и проведению сессий ВПО и одновременно с ними заседаний МСК, изданию трудов сессий, разработке методических основ и регламентирующих стратиграфическую службу страны документов, включая и несколько изданий «Стратиграфического кодекса», выполнялось, в основном, коллективом специалистов этого института. Важно отметить, что содержание и стратегические курсы деятельности этих организаций определяли одни и те же лидеры – ведущие палеонтологи и стратиграфы страны. Б.С. Соколов был включен в состав бюро МСК с начала его учреждения (1955 г.), в 1971 г. стал заместителем, с 1975 г. – председателем, с 1989 г. – почетным председателем. Это обстоятельство было одним из важных факторов успешной деятельности этих организаций по принципу дополнительности и тесной связи палеонтологических исследований с геологической практикой.

Новым элементом деятельности Палеонтологического общества под руководством Б.С. Соколова стала заблаговременная постановка тем предстоящих сессий, что позволило регулярно намечать и подводить итоги исследований по наиболее актуальным проблемам палеонтологии и геологии и определять задачи на будущее в виде развернутых решений с соответствующими рекомендациями. Ключевую роль в оценке современного состояния таких проблем, обобщении новых результатов и определении дальнейших перспектив развития конкретных направлений исследований играли программные выступления Президента Общества. Необыкновенно яркие, насыщенные многочисленными новыми, неизвестными или забытыми фактами, афористичными определениями, точными метафорами, выстроенными в широкую панораму научного знания, эти выступления Б.С. Соколова воспринимались слушателями как главное событие каждой сессии и ориентир для будущих исследований. Ежегодные сессии ВПО стали уникальной школой приобщения нескольких поколений специалистов к высшим достижениям мировой науки в области палеонтологии и стратиграфии и в то же время исключительно эффективным инструментом координации исследований, их концентрации на важнейших направлениях. Это, безусловно, способствовало повышению уровня теоретических и прикладных исследований и их интеграции в мировую науку. В последние годы по состоянию здоровья Борис Сергеевич уже не мог принимать непосредственное участие в сессиях, но к каждому такому собранию в качестве Вступительного слова президента направлял очередное программное послание, которое, как и прежде, вызывало огромный интерес и стимулировало полный сбор всех участников к открытию первого заседания.

Следует отметить еще одну важную особенность деятельности Палеонтологического общества за последние полвека. Оно стало одним из самых активных и крупнейших национальных структур в составе Международного палеонтологического союза. В первую очередь это стало следствием выдающихся достижений отечественной палеонтологии и ее вклада в изучение гигантских территорий нашей страны в границах СССР, без которого знание истории Земли было бы неполноценным. Но нельзя не отметить и огромную персональную роль наших ведущих ученых в интернациональной интеграции научных исследований в области палеонтологии и стратиграфии. Б.С. Соколов стал первым представителем нашей страны в руководящих звеньях Международного палеонтологического союза. В 1964-1968 гг. он был вице-президентом его Азиатского филиала, в 1971–1983 г.г. – вице-президентом Международной ассоциации по изучению ископаемых кораллов, с 1983 г. – ее почетный президент-организатор, 1972-1984 гг. – вице-президент Международной палеонтологической ассоциации и президент ее Советского отделения (с 1984 г. – пост-

президент), в 1981-1986 гг. – президент палеонтологической секции Международного союза за биологических наук. По линии МСК и Международной комиссии по стратиграфии он также представлял нашу страну в организации многих Международных программ, научных конференций, симпозиумов, рабочих групп по конкретным проблемам, в частности был одним из инициаторов и руководителей Международной интеграционной программы по экостратиграфии, предусматривающей синтез палеонтологических и геологических данных с целью совершенствования Международной стратиграфической шкалы.

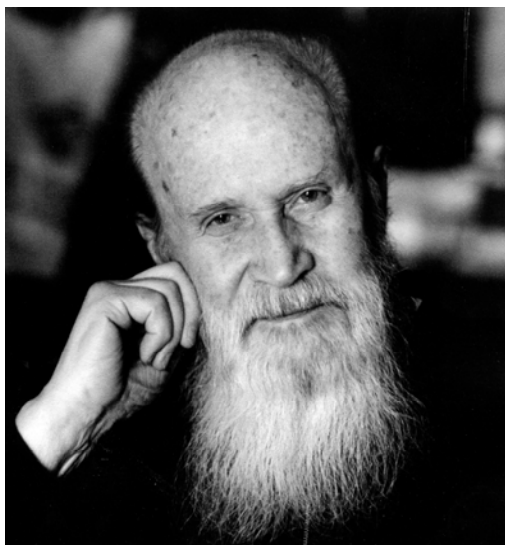
У Б.С. Соколова сотни учеников практически во всех республиках бывшего СССР. Известные палеонтологи Китая, Болгарии и Вьетнама, среди которых есть члены национальных академий этих стран, также считают его своим непосредственным учителем. Многие годы Борис Сергеевич был профессором Ленинградского и Новосибирского университетов, оставив о себе добрую память. Десятки кандидатов и докторов наук, многие члены Российской академии наук также с полным правом считают Б.С. Соколова своим учителем. По крайней мере три научные школы берут свое начало от него: школа кораллистов Советского Союза, Сибирская школа палеонтологов и стратиграфов, школа по докембрийской палеонтологии и стратиграфии. Секрет его огромного влияния на развитие геологии в нашей стране, в первую очередь в области палеонтологии и стратиграфии, заключается не только в его научных достижениях и умении видеть перспективу развития новых направлений науки, но и щедро одаривать своими идеями других, вдохновлять на научный поиск, заряжать творческим энтузиазмом не только единомышленников, но и своих оппонентов.

Инакомыслие в науке, если оно не основывается на догматизме, он считал одним из необходимых условий ее прогрессивного развития. По этому поводу он говорил: «Если все мы будем думать одинаково, то науки не будет». В то же время он мог быть настойчивым и непримиримым в отстаивании своих позиций по принципиальным вопросам, как это было, например, в защите статуса вендской системы в Международной стратиграфической шкале и ее интерпретации как одного из важнейших историко-геологических этапов в биосферной эволюции Земли. Активное противодействие он проявлял и к бюрократическим методам руководства научными исследованиями.

За выдающиеся достижения в науке, научно-организационной деятельности и подготовку кадров Б.С. Соколов удостоен многих высших государственных и академических наград. Среди них Ленинская премия, звание Героя Социалистического Труда, несколько орденов, академические премии и золотая медаль им. А.П. Карпинского. В 1992 г. Б.С. Соколов был удостоен Международной премии им. Карпинского, а в 1997 г. первым из геологов получил высшую награду Российской академии наук – Большую Золотую медаль имени М.В. Ломоносова. В 2003 г. он стал лауреатом премии «Триумф» за выдающиеся достижения в науке, в 2006 г. – Международной премии имени Николая Рериха за крупный вклад в развитие культуры. Эта премия была присуждена Б.С. Соколову за активную деятельность в Благотворительном фонде «Рериховское наследие» и цикл публицистических статей, в которых он на примерах жизни выдающихся деятелей науки и культуры рассматривает истоки и условия формирования духовного и нравственного мира личности, подчеркивая, в частности, необходимость уважительного отношения к истории и культуре своей страны, любви к малой родине, «через образы которой с самого детства вселяется в душу восприятие большой Родины – Отечества – страны, в которой родился». Широкое международное признание научных заслуг Б.С. Соколова выражено в избрании его почетным членом многих зарубежных научных обществ и академий Англии, Болгарии, Германии, Франции, Польши, Швеции, Китая, Вьетнама, США, Канады и других стран.

Расцвет творческой активности Б.С. Соколова счастливо совпал с «золотым веком» развития отечественной геологии, как назвал он первые послевоенные десятилетия геологического изучения нашей страны. В этот период, который по его значению для развития геологической науки можно оценивать по меркам исторического времени, он стал общепризнанным лидером палеонтолого-стратиграфических исследований. Возглавляя в эти

годы два главных научно-методических центра этих исследований – МСК и ВПО, выполнявших по существу функцию объединенного штаба в этой области, он вместе со своими соратниками, учениками и последователями оказал огромное влияние на научный уровень и пути их развития. Б.С. Соколов как выдающийся ученый, основоположник научных школ мирового уровня, генератор новаторских идей, вдохновитель и организатор научных исследований в масштабе всей страны, в значительной мере определил стиль и энергию деятельности ВПО и МСК на целом историческом этапе развития палеонтолого-стратиграфических исследований. Обладая великолепным литературным языком, незаурядным ораторским даром, энциклопедическими знаниями, «панорамным», по его выражению, видением проблем в исторической ретроспективе, он стал главным популяризатором и пропагандистом достижений палеонтологии и стратиграфии, их значения для геологии. Феномен Б.С. Соколова как выдающегося организатора науки заключается в том, что в его деятельности органически слились в единую мощную силу его авторитет ученого-классика, руководство важнейшими органами влияния на организацию научных исследований – ВПО, МСК, отделение наук о Земле АН СССР, представительство в руководящих органах международных научных организаций, публицистический талант и, конечно, его необыкновенное личное обаяние, которое тоже было важной составной частью его влияния на умонастроения научного сообщества. Поэтому среди широкой геологической общественности в нашей стране и за рубежом успехи этих дисциплин ассоциировались с именем Б.С. Соколова как наиболее ярким их выразителем и олицетворением. Более полувековая история ВПО и МСК как и развитие палеонтолого-стратиграфических исследований в СССР и новой России, неотделимы от деятельности Б.С. Соколова, и это время с полным основанием можно назвать «эпохой Соколова».

Борис Сергеевич в последние годы был прикован к постели, но сохраняя ясный ум и удивительно четкую память, продолжал активно трудиться, публиковал интересные статьи, как обычно с новаторскими идеями, написал прекрасную автобиографическую книгу, «Записки с берегов Имоложья» (2007), в которой он проявил свой незаурядный литературный талант, блестящее знание истории родного края и родословных корней своих знаменитых земляков, назвав новый для себя жанр «усадебным краеведением», вел обширную переписку, не оставляя без ответа ни одно обращение к нему письмами, авторефератами диссертаций, статьями, книгами. На некоторые особенно злободневные темы информационных сообщений откликался шутливо-сатирическими стихотворными экспромтами, обнаружив

еще один свой дар и проявляя неиссякаемый интерес ко всем событиям научной, культурной и политической жизни страны. Неугасающий оптимизм, жизнелюбие и непрерывная работа мысли поддерживали его жизнь. Даже в своем полуподвижном образе жизни он находил преимущество в том, что он освобождает его от повседневной суеты и этот «судьбою посланный досуг» позволяет целиком тратить все свое свободное от сна время на чтение, размышления и писание в свое удовольствие, а не по обязанности. В этом мироощущении и не прекращающейся деятельности вопреки слабеющему организму было проявление его могучего интеллекта, жизненной силы и мужества характера.

В письме в историко-краеведческую газету «Наследие Вышневолоцкого уезда» (16.12.2010), которую также можно назвать детищем Бориса Сергеевича, он написал: «Странное дело! Я уже много лет не покидаю своего домашнего кабинета-спальни, а совершенно не чувствую оторванности от жизни и одиночества. Чуть не каждый день – поч-

та, журналы, книги, интересные собеседники и ... счастливая возможность неторопливо размышлять, писать». Это письмо он закончил стихами с неременной шуткой:

Судьбою посланный досуг
Я не хочу растратить в ожиданьях,
Растерянно глядеть вокруг
И видеть смысл в страданиях.
 Со мною прошлое живет,
 Оно, как неоткрытый клад,
 Волнует, радует, зовет,
 Хоть новых не сулит наград.
В трудах опять я каждый день
Читаю, думаю, пишу,
Ловлю блуждающую тень...
И, может быть ... опять грешу.

Прах Бориса Сергеевича Соколова покоится на Кунцевском кладбище Москвы. Эпоха Соколова продолжается в его трудах, идеях, учениках, последователях, памяти и делах благодарных потомков.